

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 13–20.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 13–20.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)+85.118.7
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-01)

П.К. Фролов и формирование образа Барнаула как «уголка Петербурга»

Павел Алексеевич Афанасьев¹, Павел Владимирович Ульянов²

¹Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
pavel_afanasev@mail.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, imperialnext@mail.ru

RUSSIAN HISTORY

Original article

P.K. Frolov and the Formation of Barnaul's Image as a "Corner of St. Petersburg"

Pavel A. Afanasyev¹, Pavel V. Ulyanov²

¹Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, pavel_afanasev@mail.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia, imperialnext@mail.ru

Аннотация. В истории города Барнаула и в памяти его жителей Петр Козьмич Фролов остается прежде всего как выдающийся инженер-новатор, наряду с такими известными деятелями, как Иван Иванович Ползунов и Козьма Дмитриевич Фролов. Зачастую в центре внимания исследователей оказывается основная сфера его службы — горнозаводское дело и чугунно-рельсовая дорога, однако он вписал свое имя в историю благодаря весомому вкладу в создание привлекательного городского облика, в результате чего на Алтае появился населенный пункт, напоминающий по очертаниям Санкт-Петербург. Главная цель авторов статьи — определение роли, которую сыграл Петр Фролов в формировании привлекательного облика Барнаула в образе «уголка Петербурга» как центра культуры, науки и просвещения. Во многом исследование связано с его деятельностью в обустройстве и облагораживании города и с огромным влиянием культурного облика Санкт-Петербурга — столицы Российской империи, в которой Петр Фролов обучался горнорудному делу, служил, поэтому хорошо знал город. Своими решениями и действиями в проектировании Демидовской площади Петр Козьмич Фролов повысил символическую роль города Барнаула как центра региона

Abstract. In the history of the city of Barnaul and in the memory of its inhabitants, Pyotr Kozmich Frolov remains, above all, a distinguished and innovative engineer, alongside such renowned figures as Ivan Ivanovich Polzunov and Kozma Dmitrievich Frolov. Researchers have most often focused on his primary field of service — the mining and metallurgical industry and the cast-iron railway. However, Frolov also secured his place in history through his significant contribution to shaping the city's attractive appearance, as a result of which Barnaul came to resemble St. Petersburg in its outlines.

The main objective of the authors is to determine the role that Pyotr Frolov played in forming Barnaul's appealing image as a "Corner of St. Petersburg" — a center of culture, science, and enlightenment. In many respects, this study is linked to his efforts in the planning and beautification of the city, as well as to the powerful influence of the cultural landscape of Saint Petersburg — the capital of the Russian Empire, where Frolov had studied mining engineering and served, thus becoming well acquainted with the city. Through his decisions and actions in designing Demidov Square, Pyotr Kozmich Frolov enhanced the symbolic status of Barnaul as the center of the region's mining and metallurgical activities, while simultaneously

горнозаводской деятельности, сформировав при этом его культурно-просветительский облик в противовес преобладавшим тогда представлениям о Сибири.

Ключевые слова: П.К. Фролов, историческая память, имидж города, столица, «уголок Петербурга», Барнаул, Алтайский край

Для цитирования: Афанасьев П.А., Ульянов П.В. П.К. Фролов и формирование образа Барнаула как «уголка Петербурга» // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 13–20. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-01).

В истории Барнаула — центра Алтайского края — сохранилось множество имен выдающихся личностей. Большинство из них внесли непосредственный вклад в развитие не только материально-технического производства, но и городского облика. Среди них значимое место в исторической памяти жителей, безусловно, занимает имя изобретателя пароатмосферного двигателя Ивана Ползунова. Однако в дореволюционном периоде истории города есть и другие не менее значимые деятели, оказавшие воздействие на формирование образов Барнаула. Одной из таких знаковых фигур является начальник Колывано-Воскресенских заводов и томский гражданский губернатор Петр Козьмич Фролов (1775–1839).

Свое признание, служебные повышения и первые награды Петр Козьмич получил в первое десятилетие XIX в. как инженер-новатор, разрабатывавший и реализовавший проекты транспортной коммуникации в горнозаводском хозяйстве Колывано-Воскресенского ведомства, среди которых наибольшую известность у потомков получила чугунно-рельсовая дорога в Змеиногорске [1, с. 16–17]. В январе 1817 г. Петр Фролов был назначен начальником Колывано-Воскресенских заводов. С этого момента началась его деятельность по обустройству Барнаула.

В отечественной историографии устойчивый интерес и традиция в изучении личности и деятельности Петра Козьмича Фролова сложились в 1950-е гг. В определенной степени это было результатом государственного и идеологического заказа на поиск имен известных личностей в истории России, сделавших открытия мирового уровня. Вполне логично, что в изучении горнозаводского производства Алтая вслед за Иваном Ивановичем Ползуновым и Козьмой Дмитриевичем Фроловым историки техники и краеведы обратили внимание на П.К. Фролова. В первую очередь исследователи оправданно делали акцент на его вкладе в развитие горнозаводского дела как основной сферы его службы. Повышенный интерес вызвала чугунно-рельсовая дорога, выделенная как главное инженерное достижение Петра Фролова. В качестве примера можно привести работы В.С. Виргинского [2; 3] и Н.Я. Савельева [4],

shaping its cultural and educational image in contrast to the prevailing perceptions of Siberia at that time.

Keywords: P.K. Frolov, historical memory, image of the city, capital, «Corner of St. Petersburg», Barnaul, Altai Territory

For citation: Afanasyev P.A., Ulyanov P.V. P.K. Frolov and the Formation of Barnaul's Image as a "Corner of St. Petersburg". *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No. 6 (146). P. 13–20. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-01).

до сих пор являющиеся на-иболее полными монографическими исследованиями жизненного пути П.К. Фролова Его характеристики как выдающегося человека в истории Сибири, «пионера российских железных дорог» можно до сих пор найти в современной региональной научной литературе [5, с. 38–42; 6, с. 408–409].

В то же время многообразная и разносторонняя деятельность Петра Козьмича Фролова в отдельных ее сферах получила преимущественное освещение в узкоспециализированных статьях. Известный как коллекционер рукописей, книг и древностей, П.К. Фролов интересовал исследователей как деятель культуры. В связи с этим на сегодняшний день относительно полно изучены отдельные предметы и комплексы коллекции Фролова, показывающие его значительный вклад в коллекции общероссийских национальных собраний [7–10]. Не остается без внимания и конкретная культурно-просветительская деятельность Петра Козьмича, связанная с созданием в Барнауле различных учреждений культуры, первое место среди которых по праву занимает старейший в Сибири краеведческий музей [11, с. 10–11]. В контексте этих исследований авторы отмечали вклад Петра Фролова в развитие Барнаула как центра культуры, подтверждая это ссылками на описания путешественников, посетивших Барнаул в 1820-е гг. В этом отношении заслуживают внимания работы Е.И. Балакиной и О.В. Барминой о значении «культурно-исторической миссии» Петра Фролова, характеризуемой как целенаправленная деятельность в привнесении персонального вклада в формирование представления о Барнауле как о развивающемся городе, претендующем на более высокий статус [12, с. 140–144; 13, с. 11–12].

В недавнем исследовании историко-географических образов Барнаула, формировавшихся во второй четверти XIX в., авторы никак не связывают их появление с отложенными результатами деятельности П.К. Фролова, хотя справедливо отмечают при этом, что уже с середины 1820-х гг. посетившие Барнаул путешественники в своих описаниях целенаправленно формировали его положительный образ [14, с. 171–174]. Кульминацией этого стало впервые сделанное в 1845 г. журналистом и путешественником П.И. Небольсиным

сопоставление города с Санкт-Петербургом: «Барнаул мне кажется чистым уголком Петербурга, я даже вам скажу, что он похож на заграничный европейский городок» [15, с. 226]. Следовательно, в оценке Павла Небольсина сформировались два самых ярких образа Барнаула: как «уголка Петербурга» и как «европейского городка». Эти образы, созданные почти через четверть века после деятельности П.К. Фролова и после его смерти, казалось бы, не имеют к нему отношения. Однако в связи с тем, что в разносторонней деятельности начальника заводов значителен был его интерес ко многим проявлениям культуры, авторы настоящей статьи ставят целью выявить роль Петра Козьмича Фролова в формировании привлекательного облика Барнаула, повлиявшего в будущем на возникновение образа «уголок Петербурга».

В биографии Петра Фролова обращает на себя внимание его устойчивая связь с Петербургом. Впервые он попал туда в годы формирования личности, будучи определенным отцом — известным изобретателем гидросиловой установки на Змеиногорском руднике Козьмой Дмитриевичем Фроловым — вслед за старшим братом Павлом на обучение в Горное училище (позже преобразованное в Горный институт) в декабре 1783 г. Получение столичного образования в специализированном учебном заведении и сама жизнь в Петербурге, вдали от семьи, безусловно, повлияли на становление мировоззрения молодого Петра Фролова. Образы столичного светского поведения, интеллектуальных занятий и городского времяпрепровождения в относительно однородной и немногочисленной среде воспитанников Горного училища формировали в юноше чувство сопричастности к избранному кругу горно-инженерных специалистов. Столичная духовная культура эпохи Просвещения, скорее всего, стала фундаментом последующей деятельности Петра Фролова, никогда не ограничивавшегося рамками только сугубо служебных предписаний, а смотревшего на свою деятельность в широком контексте.

Казалось бы, после получения образования и возвращения на службу на Колывано-Воскресенские предприятия Петр Фролов вряд ли мог надеяться когда-либо вновь посетить столицу, и она так и осталась бы в его памяти лишь прекрасным воспоминанием юности. Однако выдающееся исполнение служебного поручения по изучению доставки свинца из Нерчинских заводов в Восточном Забайкалье на Алтай в 1801 г. выдвинуло П.К. Фролова в число незаурядных офицеров [1, с. 16]. Уже в 1802 г. как офицер, сопровождающий караван серебра, он попадает в Санкт-Петербург [16, л. 127, 138, 143]. В первое десятилетие XIX в. Петр Фролов трижды побывал в столице в рамках такого сопровождения, в 1802, 1805 и 1811 гг., причем в последнюю поездку он настоятельно просился сам [17, л. 11, 22, 35].

С осени 1811 г. П.К. Фролов становится столичным жителем, получив назначение на должность ди-

ректора чертежной Департамента горных и соляных дел. Хотя по служебным поручениям он часто ездил по стране, тем не менее столичный статус и интеллектуальная среда в этот период полностью определяли его жизнь. Именно в это время укрепляются отношения П.К. Фролова с кругом А.Н. Оленина и деятельностью создаваемой Императорской публичной библиотеки, завершившиеся присвоением Фролову звания ее почетного библиотекаря [8, с. 209–210]. Даже получив в 1817 г. назначение начальником Колывано-Воскресенских заводов и вернувшись в Сибирь, П.К. Фролов не теряет связей со столицей. Помимо продолжающейся переписки со знакомыми, он за время руководства заводами трижды на длительное время выезжал в столицу по делам службы: в 1818, 1822–1823 и 1827–1828 гг. [18, л. 22 об., 23 об., 24 об.].

В результате к окончанию службы в 1830 г. 12 лет у П.К. Фролова были связаны с Петербургом, а с учетом периода обучения общее время, проведенное им в столице, составило почти 20 лет. Можно предполагать, что в то время П.К. Фролов был одним из немногих алтайских офицеров, кто так был связан со столицей. При этом он наблюдал Петербург в динамике на протяжении всей первой четверти XIX в. Несомненно, что образ столицы и города как культурного центра был полностью воспринят П.К. Фроловым. Не подлежит сомнению и то, что столица, приобретающая в это время единообразный внешний вид в стиле зрелого классицизма, визуализировалась в сознании Фролова в образе регулярного города, внешне устроенного по классицистическим канонам. Во многом это сыграло свою роль в том, что Петр Фролов после отставки навсегда покинул Барнаул в апреле 1831 г., отправившись в Петербург, где прожил до своей смерти.

В июне 1817 г. в качестве начальника заводов П.К. Фролов прибыл в Барнаул [19, л. 37.], который являлся центром заводского региона по месту нахождения в нем окружных органов управления и начальника. По официальному статусу поселок Барнаульского завода не являлся городом. Его внешний облик также мало напоминал городской. Так, каменных зданий вместе с двумя храмами и заводскими постройками было не более десятка.

Для определения роли Петра Фролова в формировании образа Барнаула как города следует учитывать контекст назначения и первых лет деятельности нового начальника заводов. Ему предписывалось вывести предприятия «от худого распорядка и нерасчетливого хозяйства» предыдущего начальника И.И. Эллера, чтобы на будущее время «постановить заводы на прочной ноге с полной благонадежностью в успехе» [19, л. 23 об.]. Следовательно, забота об улучшении внешнего облика горнозаводского регионального центра не была первоочередной задачей П.К. Фролова. На основании предписаний ордера, выданного ему Кабинетом его императорского величества, Л.И. Ермакова справед-

ливо отмечает, что приоритетными объектами были названы строения, обеспечивавшие горнозаводское производство, а лишь после них — «прочие строения» [20, с. 35–36].

Поскольку Колывано-Воскресенские заводы находились в ведении Кабинета его императорского величества, то предпринимаемые действия, в том числе и по крупному строительству, Петр Козьмич Фролов был обязан согласовывать со столичным начальством. Поэтому первые годы руководства П.К. Фролова Колывано-Воскресенскими заводами не могли быстро изменить облик Барнаула. К примеру, строительство нового здания госпиталя, одобренное в 1818 г., решало отмеченные выше утилитарные задачи, даже не предполагая формирования ансамбля будущей Демидовской площади [20, с. 36]. К тому же развернуть активную строительно-архитектурную деятельность в округе престарелый архитектор Молчанов уже не мог. Поэтому в феврале 1820 г. Фролов информировал Кабинет о необходимости иметь «человека, основательно знающего архитектуру и способного к непрерывному занятию постройками в разных местах». С целью подготовки такого специалиста тогда же в Петербург был отправлен Яков Попов для получения им «навыка в строении» [21, л. 9–10 об.]. В определенной мере это оказалось стратегическим решени-

ем для формирования в будущем нового облика центра Барнаула и других поселков горнозаводского округа.

Столичным по своему характеру можно считать архитектурный проект П.К. Фролова, утвержденный Кабинетом в 1825 г. Речь идет о предложении соорудить в Барнауле по его рисунку «памятник столетнему существованию тех заводов», позже получивший известность как «Демидовский столп» [22, л. 3–3 об.; 23, л. 184–184 об.] (рис. 1).

Создание обелиска-памятника закрепляло смысловой статус Барнаула как центра горнозаводского региона, т.е. фактически столицы в миниатюре. Такой неявный смысл достигался благодаря прямым указаниям на посвяtitельных досках основания обелиска на принадлежность заводов императору [22, л. 4].

В контексте сооружения обелиска важное место в деятельности Петра Козьмича Фролова занимает реализация проекта организации заводской площади для достойного размещения памятника (сейчас известной как Демидовской). Именно эта площадь, застроенная зданиями в стиле русского классицизма и с поставленным в центре обелиском, по своему облику позже даст визуальное основание образу-метафоре «уголок Петербурга». По сведениям ученого-путешественника К.Ф. Ледебура, во второй половине 1820-х гг. проект площади вполне сложился [24, с. 147].

Рис. 1. Рисунок проекта памятника-obeliska в ознаменование 100-летия горного дела на Алтае. 1825 г.

На основе приведенных им изображений фасадов в 1950 г. архитектор М.А. Юдин создал рисунок-визуализацию предполагавшегося проектного вида площади [25, л. 52.] (рис. 2). На рисунке видны три здания: горный (заводской) госпиталь, горное училище, заводская богадельня для инвалидов. В центре стоит обелиск — Демидовский столп. Строительство всех объектов площади завершилось к началу 1860-х гг. [26, с. 141–142].

Наряду с проектом Демидовской площади велись работы по благоустройству Барнаула. Зачастую они носили характер небольших починок и поправок.

Так, в 1825 г. были выполнены: штукатурка и покраска Одигитриевской церкви, отделка решетки у сада купца В. Пуртова, перенос публичного столба и флажштока на базарной площади, устройство оград, проезжих частей улиц [27, л. 352–353]. Во время активного строительства городских зданий с целью соблюдения пожарной безопасности и их недопущения в связи с влиянием разных факторов П.К. Фролов, помимо создания прямых улиц и устройства городских бульваров, распоряжался о найме трубочистов [28, л. 287–288 об.].

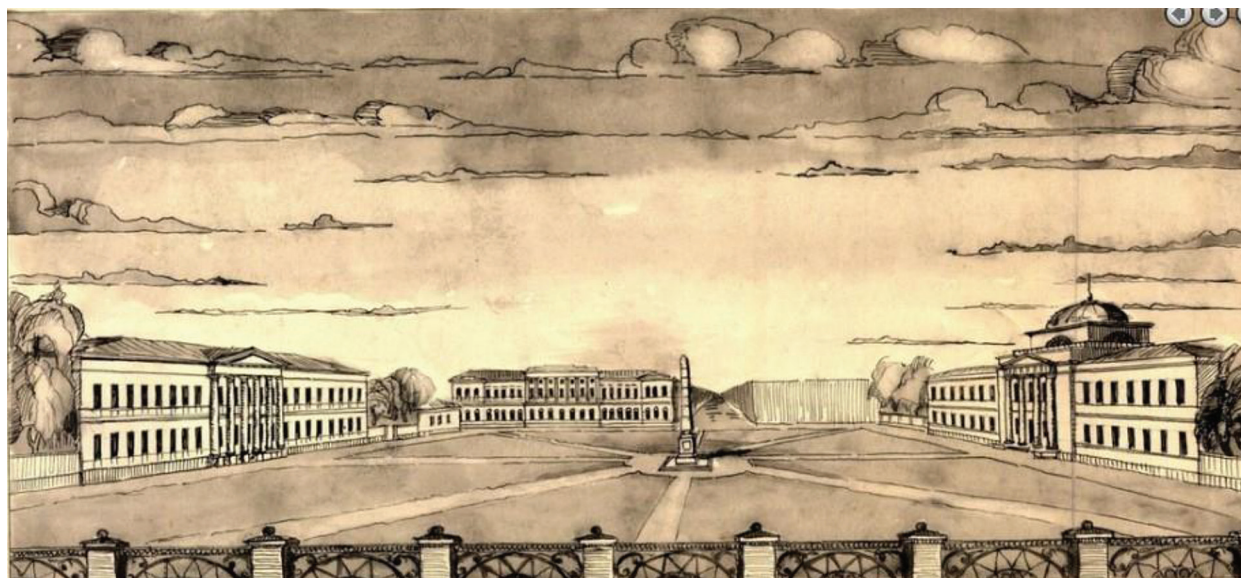

Рис. 2. Схема застройки заводской площади Барнаульского сереброплавильного завода 1827–1829 гг. Реконструкция М.А. Юдина. 1940-е гг.

Если изменение внешнего облика Барнаула было делом отдаленных лет, то наполнение заводского населенного пункта особыми городскими функциями П.К. Фроловым было реализовано. В 1823 г. совместно с Фридрихом Геблером он основал музей [8, с. 216–218; 11, с. 10–11]. На сегодняшний день Алтайский государственный краеведческий музей является старейшим музеем не только Барнаула, но и Сибири. Его основу составили различные предметы материальной культуры, в частности, археологические находки. Причем современные российские археологи систематически изучают предметы именно из коллекции Петра Фролова. Будучи страстным коллекционером, часть коллекции своих картин он подарил обустриваемой церкви Димитрия Ростовского при Барнаульской горной богадельне [29, л. 90–91].

В период руководства заводами Петра Фролова активно развивалась строительная деятельность в Барнауле. Наряду с бумажной фабрикой, метеоро-

логической и магнитной станциями была построена типография. Данные проекты превращали Барнаул в центр распространения научной и печатной информации, статусно выделяя его в масштабах Сибири.

Также характерна общая забота П.К. Фролова о поддержании культурного уровня Барнаула. Сохранилось любопытное письмо П.К. Фролова владельцу московского нотного магазина Лейгольму с просьбой о замене сложных нот простыми. Объяснялось это «по несовершенному еще образованию здешних музыкантов», что подчеркивало искреннее переживание начальника за состояние культуры барнаульского общества [30, л. 389]. Во многом все перечисленные инициативы начальника Колыванов-Воскресенских заводов сводились к тому, чтобы поднять Барнаул в культурном развитии, выведя его на городской уровень по смысловому наполнению. В итоге, высокий культурный уровень промышленного центра и его жителей отмечали посещавшие город в 1821 г. британский путешественник Джон Дандес

Кокрейн [31, с. 51–52] и в 1826 г. немецкий ученый Карл Фридрих Ледебур [24, с. 154–155].

Подводя итоги, следует отметить, что Петр Козьмич Фролов в должности начальника Колывано-Воскресенских заводов, будучи, по словам М.М. Сперанского, «рожден... для устройства и благосостояния сего края» [32, с. 485], активно формировал новый образ Барнаула. С одной стороны, он усиливал его символическую роль как центра региона горнозаводского производства. В первую очередь это достигалось новым внешним обликом проектируемой центральной площади с символическим обелиском-памятником. С другой стороны, П.К. Фролов активно формировал Барнаул как центр культуры, науки и просвещения в отдаленном сибирском уголке. Однако в этих действиях вряд ли следует искать сознательное моделирование им «столицы в миниатюре». Скорее, для Фролова как человека, приобщен-

ного к столичной культуре, важно было в центре родного региона, являвшегося к тому же владением императора, в дополнение к развитому производственному сектору сформировать общекультурный фон в рамках преобладавших тогда представлений. Поэтому Петра Козьмича можно назвать основоположником еще не выраженного образа Барнаула как «уголка Петербурга» в смысле места разносторонней по проявлениям европейской по духу культуры, противопоставленного традиционным сибирским центрам. Давший этому образу визуальное воплощение ансамбль Демидовской площади, предложенной П.К. Фроловым, лишь подчеркивает высокую роль его и принятых им решений в перспективном формировании многогранного и полисмыслового образа Барнаула как «уголка Петербурга и европейского городка».

Библиографический список

1. Афанасьев П.А. 250 лет со дня рождения начальника Колывано-Воскресенских горных заводов, томского гражданского губернатора П.К. Фролова (1775–1839) // Алтайский край, 2025 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул : Азбука, 2024. С. 15–22.
2. Виргинский В.С. Замечательные русские изобретатели Фроловы. М. : Машгиз, 1950. 153 с.
3. Виргинский В.С. Петр Козьмич Фролов (1775–1839). М. : Наука, 1968. 187 с.
4. Савельев Н.Я. Петр Козьмич Фролов // Сыны Алтая и Отечества. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1985. Ч. 1. С. 179–282.
5. Муравлев А.С. Русский Стефенсон // Неизвестный Алтай. Поверх барьеров: очерки. Барнаул : Алт. дом печати, 2014. С. 38–42.
6. Пыстина Л.И. Фролов Петр Кузьмич // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 3: С — Я. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 408–409.
7. Розов Н.Н. Горный офицер П.К. Фролов — собиратель русской рукописной книги // Книжное дело Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Сб. науч. тр. Л. : ЛГИК, 1981. С. 31–36.
8. Рафиенко Л.С. Горный инженер П.К. Фролов — деятель отечественной культуры // Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск : Сова, 2006. С. 201–228.
9. Вакалова Н.В. Формирование музейных коллекций Барнаула: история и современность // История музеев Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Ч. 1. С. 21–26.
10. Васильева О.В. Петр Фролов как собиратель памятников письменности Востока // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традицион-

ной русской книжности на востоке России (1965–2005). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. Т. 1. С. 91–101.

11. Старейший музей Сибири. Алтайский государственный краеведческий музей. Барнаул : Азбука, 2008. 142 с.
12. Балакина Е.И. Культурно-историческая миссия П.К. Фролова в диалоге прошлого и будущего. Барнаул : литературно-художественный и краеведческий журнал. 1999. № 1. С. 140–144.
13. Бармина О.В. Историко-культурное наследие П.К. Фролова: историография проблемы // Музеология, музей в меняющемся мире : сборник материалов Международного симпозиума. Барнаул : изд. БГПУ, 2008. С. 11–12.
14. Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII — начала XX в.: монография / под ред. Т.Н. Соболевой, Д.С. Боброва. Барнаул : Азбука, 2016. 440 с.
15. Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков: в 5 т. Т. 1. Барнаул : АКУНБ им. В.Я. Шишкова, 2005. С. 207–226.
16. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 359.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 18. Д. 563.
18. РГИА. Ф. 468. Оп. 20. Д. 1639.
19. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1991.
20. Ермакова Л.И. 200 лет со дня принятия Горным советом решения о строительстве в Барнауле госпиталя — начало создания ансамбля Демидовской площади // Алтайский край, 2018 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул : Азбука, 2017. С. 35–36.
21. ГААК. Ф. 1. Оп. 2 доп. Д. 93а.

22. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726.
23. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3465.
24. Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск : Наука, 1993. 416 с.
25. ГААК. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 6.
26. Уманский А.П. Памятники культуры Алтая. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1959. 252 с.
27. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3523.
28. Государственный Архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 41.
29. ГААК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 389.
30. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1790.
31. Барнаул. Летопись города. Ч. I / В.Ф. Гришаев, А.Р. Ивонин, В.П. Кладова [и др.]; сост., общ. ред. и вступ. ст. А.М. Родионова. Барнаул : Алтай, 1994. 223 с.
32. Письмо Сперанского к графу Д.А. Гурьеву // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872. СПб.: Издание Императорской публичной б-ки, 1872. С. 484–486.

References

1. Afanas'yev P.A. 250 Years Since the Birth of the Head of the Kolyvano-Voskresensk Mining Plants, Tomsk Civil Governor P.K. Frolov (1775–1839). *Altai Krai, 2025: Calendar of Significant and Memorable Dates*. Barnaul: Azbuka, 2024. P. 15–22. (In Russ.).
2. Virginskiy V.S. *The Remarkable Russian Inventors, the Frolovs*. M.: Mashgiz, 1950. 153 p. (In Russ.).
3. Virginskiy V.S. *Peter Kozmich Frolov (1775–1839)*. M.: Nauka, 1968. 187 s. (In Russ.).
4. Savel'yev N.YA. Peter Koz'mich Frolov. *Sons of Altai and the Fatherland*. Ed. by N.Ya. Savel'yev. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1985. CH. 1. P. 179–282. (In Russ.).
5. Muravlev A.S. Russian Stephenson. *Unknown Altai. Over the Barriers: Essays*. Barnaul: Alt. Dom Pechati, 2014. P. 38–42 (In Russ.).
6. Pystina L.I. Frolov Peter Kuzmich. *Historical Encyclopedia of Siberia*: in 3 Volumes. Vol. 3: S — Ya. Novosibirsk: Ist. Naslediye Sibiri, 2009. P. 408–409. (In Russ.).
7. Rozov N.N. Mountain Officer P.K. Frolov — Collector of Russian Handwritten Books. *Knizhnoe Delo of Petersburg — Petrograd — Leningrad*. Collection of Scientific Works. L.: LGIK, 1981. P. 31–36. (In Russ.).
8. Rafiyenko L.S. Mining Engineer P.K. Frolov — a Figure of Russian Culture. *Problems of the History of Management and Culture of Siberia in the 18th–19th Centuries*. Novosibirsk: Sova, 2006. P. 201–228. (In Russ.).
9. Vakalova N.V. Formation of Museum Collections in Barnaul: History and Modernity. *History of Altai Museums*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2017. Ch. 1. P. 21–26. (In Russ.).
10. Vasil'yeva O.V. Peter Frolov as a Collector of Eastern Literary Monuments. *Old Russian Spiritual Heritage in Siberia: Scientific Study of Monuments of Traditional Russian Literature in the East of Russia (1965–2005)*. Novosibirsk: SPSTL SB RAS, 2008. Vol. 1. P. 91–101. (In Russ.).
11. *The Oldest Museum in Siberia. Altai State Museum of Local Lore*. Barnaul: Azbuka, 2008. 142 p. (In Russ.).
12. Balakina Ye.I. *Cultural and Historical Mission of P.K. Frolov in the Dialogue of the Past and the Future*. Barnaul : Literary and Art Magazine. 1999. № 1. P. 140–144. (In Russ.).
13. Barmina O.V. Historical and Cultural Heritage of P.K. Frolov: Historiography of the Problem. *Museology, Museum in a Changing World*. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2008. P. 11–12. (In Russ.).
14. *Historical and Geographical Images of Altai in the Works of Scientists, Travelers and Officials of the 18th — Early 20th Centuries: Monograph*. Barnaul: Azbuka, 2016. 440 p. (In Russ.).
15. Nebol'sin P.I. Notes on the Way from St. Petersburg to Barnaul. *Altai in the Works of Scientists and Travelers of the 18th — Early 20th Centuries*: in 5 Vol. Vol.1. Barnaul: AKUNB im. V.Ya. Shishkova, 2005. P. 207–226. (In Russ.).
16. *State Archive of the Altai Region (GAAK)*. F. 1. Op. 2. D. 359. (In Russ.).
17. *Russian State Historical Archive (RGIA)*. F. 468. Op. 18. D. 563. (In Russ.).
18. *RGIA*. F. 468. Op. 20. D. 1639. (In Russ.).
19. *GAAK*. F. 1. Op. 2. D. 1991. (In Russ.).
20. Yermakova L.I. 200 Years since the Mining Council Adopted the Decision to Build a Hospital in Barnaul — the Beginning of the Creation of the Demidovskaya Square Ensemble. *Altai Krai, 2018: Calendar of Significant and Memorial Dates*. Barnaul: Abuka, 2017. P. 35–36. (In Russ.).
21. *GAAK*. F. 1. Op. 2 dop. D. 93a. (In Russ.).
22. *RGIA*. F. 468. Op. 18. D. 726. (In Russ.).
23. *GAAK*. F. 1. Op. 2. D. 3465. (In Russ.).
24. Ledebur K.F., Bunge A.A., Meyyer K.A. *Journey through the Altai Mountains and the Dzungarian Kyrgyz Steppe*. Novosibirsk: Nauka, 1993. 416 p. (In Russ.).
25. *GAAK*. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 6. (In Russ.).
26. Uman'skiy A.P. *Cultural Monuments of Altai*. Barnaul: Altayskoye Knizhnoye Izd-vo, 1959. 252 p. (In Russ.).
27. *GAAK*. F. 1. Op. 2. D. 3523. (In Russ.).
28. *State Archive of Tomsk Region (GATO)*. F. 3. Op. 1. D. 41. (In Russ.).
29. *GAAK*. F. 5. Op. 1. D. 389. (In Russ.).
30. *GAAK*. F. 1. Op. 2. D. 1790. (In Russ.).
31. *Barnaul. Chronicle of the City*. Part 1. Ed. by A.M. Rodionova. Barnaul: Altai, 1994. 223 p. (In Russ.).
32. Letter from Speransky to Count D.A. Guryev. *In Memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1772–1872*. SPb.: Published by the Imperial Public Library, 1872. P. 484–486.

Информация об авторах

П.А. Афанасьев, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;

П.В. Ульянов, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

P.A. Afanasyev, Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;

P.V. Ulyanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia.